

Глава 63: Непреднамеренный свидетель

— И если человеческие феромоны смогут распространяться, будто пыльца, тогда вы или я, сможем подчинять людей противоположного пола своей воли...

Пожалевшая, что вышла на замену, официантка с усталым и потеряннным видом ждала, когда весьма странная парочка сделает свой заказ. Мужчина был выряжен словно шпион из комиксов восьмидесятых или скрывающая личность звезда, девушка же не затыкаясь говорила о какой-то чепухе, попутно сдабривая речь словами мало понятными без словаря.

— Да-да, понятно. Но в чём абсолютная польза этого исследования?

— Абсолютная польза?

— Конечно, манипуляции человеческим сознанием могут принести личную выгоду и быть полезны человеку, обладающему подобной силой... Но в чём общечеловеческая польза? Как это исследование может помочь миру? Да и если быть максимально откровенным, утопия общих идей и ценностей — это лишь утопия одного человека.

— Разве вам никогда не хотелось, чтобы люди понимали вашу точку зрения, видя её также, как видите её вы? Внушение с помощью манипуляцией гормонов — это, безусловно, не одно и то же, что и обретения вашего опыта, нахождение на вашем месте, но всё же. Людей постоянно обманывают с помощью слов, выстраивая предложения под правильным углом, тогда есть ли разница? Насильственное убеждение неправых, лучше чем молчаливое бездействие, превращающейся в безвольное потакание.

— Хм...Хм!..

— Я понимаю, о чём вы, но "не правы" — абсолютно все люди, так или иначе ошибаются все. Решение же ситуации, лучшее решение, возникает благодаря столкновению умных и глупых, практичных и морально устойчивых, корыстных и альтруистичных точек зрения, порождая собою компромисс, оберегающий решение от перевеса в одну сторону весов и столкновения с реальностью, в любом случае уничтожившую мнение из-за его неэластичности.

— Кхе... Кхее...

— Я понимаю вашу точку зрения. Но глупость, вернее неопытность людей порой доходит до безумных пределов. А в связи с огромным количеством информации ежедневно потребляемой ими, люди слепо веруют в свою исключительную квалификации по множеству самых разных тем. Хотя и поедая мусор ярко бросающийся в глаза. Есть ли проблема в том, чтобы осведомить их о том, что и вправду важно?

— Но ведь люди и впрямь становятся эрудированнее. Конечно, возможно, сейчас и есть

переходной этап, когда им тяжело отделить зерна от плевел и понять, что в общем итоге имеет для них значение, либо же нет. Однако, с развитием человеческого привыкания к столь огромным свободным пластам информации вскоре начнёт ускоряться развитие человеческой мысли гораздо быстрее чем сейчас. Хотя и на сегодняшний день, людей обходящих мимо вещей в их глазах являющихся помоями, хоть и в красивой обёртки, становится всё больше. Не приводит ли это к идее, что для самой настоящей утопии для каждого нужна свобода и время, чтобы общество к ней привыкло?

— Кхэм-Кхэм!

— То есть вы ставите в противовес контролю анархию?

— Нет. Я ставлю в противовес человеческому контролю смесь внутрисоциального и индивидуального.

Бам

Порядком уставшая от речей перешедших на социальное видение собеседников, официантка врезала меню по столу с явно из-за гнева выступившей веной на лбу.

— Дорогие гости, может наконец сделаете свой заказ? — сохраняя, хоть и кривую, но всё же улыбку произнесла девушка в форме.

— Ах... Да, конечно... — рыжеволосая посетительница убрала игривую улыбку и поправив очки уставилась в меню.

— Кофе со сливками и мёдом, пожалуйста. — гость же в капюшоне и очках сделал заказ, даже не заглядывая в меню.

.....

— Вот, ваш кофе и чай с жасмином.

Едва сдерживаясь от того, чтобы с силой стукнуть чашками по столу, официантка нашла в себе силы аккуратно поставить их и с кривой улыбкой попрощаться, уходя думая — "Если чаевые будут меньше сорока процентов, я их больше никогда не буду обслуживать"

— Как-то неловко получилось, да?

— И вправду.

Брюс положил локоть на спинку кресла и уставился в окно, пока Памела поднесла кружку с чаем ко рту, немного подула, в миллионный раз поправила вечно спадающие очки и немного отпила.

— Но мне понравилось. — мужчина филигранно поднес свободную руку к своей чашке и прежде чем отпить сладкий кофе, с улыбкой произнёс.

— А?.. — явно не будучи готовой к подобному, девушка слегка растерялась.

"И почему, когда мне нечего сказать, я всё равно открываю рот?" — и с самогубительными мыслями принялась активно выпивать чай, хоть как-то себя оберегая от постыдных для неё завтра воспоминаний.

— Хаа... — небольшой пар снизошёл с влажных губ Брюса. — Всегда приятно поговорить с человеком на интересные темы..

Памела хотела бы вклиниться и согласиться, поддержав беседу, однако.

— В особенности если этот человек, такая очаровательная девушка, как вы.

Словно невзначай прицельно брошенная реплика заставила Памелу густо покраснеть. И чтобы хоть как-то это скрыть и заглушить стук сердца, казавшийся ей слышимым во всём кафе, девушка ещё плотнее вцепилась в чашку, и даже опустошив её, продолжая скрываться за ней.

.....

Холодный ноябрьский ветер сдувал последние, высохшие листья снаружи, пока группа парней шла своей дорогой. Шарф одного внезапно врезался в лицо, заставив повернуть голову в сторону кафе.

— А? Пэм?

— Эй, Томас давай не отставай! Пока всё не выпили, а самых красивых не увели!

Парочка, с виду ничем не отличающаяся от влюблённых собравшихся здесь, были слишком увлечены друг другом, чтобы обращать внимание на их окружение.

— Ох! — Брюс бросил взгляд на наручные часы, мягко улыбнулся и сказал. — Прости, но мне уже пора.

— А, да, конечно, ничего страшного. — привычная для интроверта смесь из расслабленности и

грусти накатила на девушку с силой, которая была разве что в старшей школе.

— Но вот... — уже встав, мужчина расстегнул пальто и вынул из внутреннего кармана кусок пластика. — Это мой личный номер, если вдруг, что-то случится обязательно мне позвони, хорошо?

— А? Хорошо... — совсем не ожидая такого поворота, девушка застыла на месте и, будто статуя проводила парня взглядом.

Оплатив счёт, Брюс напоследок помахал спутнице рукой и мягко, ненавязчиво улыбнулся.

.....

Чуть позже заведение покинула и Памела, до самого последнего мига не веря в случившееся.

— Эй, твои "любимые" гости ушли.

— Правда, интересно, хоть чаевые остави-... ЧАВО?!!

Обнаружив двести долларов чаевых официантка была покорена странными молодыми людьми, решив для себя, что странность это всё же не порок.

****Готэмская больница****

В одинокой врачебной палате повышенного комфорта стояла тишина, лишь грустный старик шуршал одеждой пакуя её в сумку. Он то и дело оборачивался к окну и с налетом тоски мечтательно глядел на проплывающие по небу облака. Закончив собирать вещи, он вытер шею, место на котором остался шрам, и с великой усталостью рухнул на кресло перед постелью.

Тук-тук

Аккуратное, но волевое постукивание по двери заставило Альфреда на секунду встрепенуться и развеять тучи на своём лице.

— Мистер Пенниуорт, уже собрались?

— А?.. Да, уже... Но можете не спешить с бланками...

— Ох, неужели не хотите расставаться с местными дамами? Хи-хи...

Для медсестры были понятными слова мужчины, как и многие до него, тоже говорили люди, желающие встретиться с теми, с кем отношения были давно разорваны, используя своё положение как предлог для попытки забыть прошлые обиды и восстановить связь. Однако не разу за свою двадцатилетнюю работу, женщина не видела, чтобы тот, кого ждали, приходил в последний день. Поэтому с её стороны она могла лишь попытаться пошутить и хоть немного взбодрить пациента.

— Безусловно. После выписки буду надеяться на грипп. Ха-ха-ха...

Также и Альфред понимал всю жалость своего положения и то, как это выглядит. Поэтому и для него не оставалось ничего другого, кроме как отшутиться в ответ. Продолжая тем самым парад вежливости.

Стрелка часов медленно подходила к трём, Альфред же сидел в кресле, читая "Ночной полёт" Антуана де Сент-Экзюпери и был, казалось бы напроочь поглощен книгой. Однако непроизвольно старался дочитывать страницы быстрее, вскользь пробегая по последним строкам, чтобы перелистывая он мог увести взгляд в сторону двери, на которой на пару секунд задерживался. Как вдруг, на неведомо который раз дверь открылась.

— Мистер Пенниурт, за вами пришли.

Ожидаемо разумом, но не сердцем, вошедшей оказалась медсестра. За ней же последовали двое детей — Хелена и Джэйсон. Для них это был далеко не первый визит, от того медперсонал больницы принимал их за внуков от нерадивого отпрыска Альфреда.

— Ну как ты?

— Хорошо, спасибо, что пришли за мной.

— А он... Брюс здесь был?

Оба посетителя были в тревожных чувствах, недавнее нападение вкупе со знанием о тоске Альфреда по ребёнку из прошлого, делало их речь, как и их самих несколько скованными.

— Нет. — ожидаемый ответ сопровождаемый внезапно тёплой улыбкой.

— И это ничего?

— Конечно, ведь теперь он просто не оставил мне выбора.

— То есть?

— Если он не хочет встретиться со мной, тогда я встречу с ним.

Воодушевление с которым произнёс слова бывший дворецкий передались и Хелене с Джэйсоном, искренне надеявшихся на то, что всё обернётся наилучшим образом.

.....

Звук остановки лифта

— Простите.

— Ничего.

Мужчина с острыми чертами лица, покрасневшими то ли от гнева, то ли от волнения резко вошёл в тесный лифт, затолкнув Хелену и стоявшего слегка позади неё Джэйсона назад. Вслед за ним в спешке в лифт запрыгнул и врач, сразу же извинившись за своё поведение.

— Эй, как ты? — доктор подошёл к мужчине и мягко положил ему руку на плечо.

— Ахх... — тот огляделся на окружающих прежде чем ответить. — Никаких изменений.

— Мне жаль Альбертус, правда.

Пока врач проявлял участие, мужчина с сединой явно испытывал дискомфорт и раздражение от его слов и мимолётных взглядов посторонних.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/532563>